

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»

Монголия и Китай. Проблемы и перспективы сотрудничества в реалиях XXI века.

Научный руководитель – Мармазова Татьяна Руслановна

Алейничев Павел Сергеевич

Абитуриент

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: manstryk@gmail.com

Можно смело заявить, что история Китая и Монголии неразрывно связана с друг другом, исторически так сложилось что данные страны многие года находились в состоянии регулярной конфронтации, начиная с 11 века, когда монгольские кочевые племена совершали регулярные, набеги на территорию Китая, что повлекло за собою строительство Великой китайской стены, заканчивая последующей вассальной зависимостью от династии Цинь и последующей борьбой с угнетателем, повлекшее за собой освобождение и установление независимости. После окончания холодной войны со стороны Китая были сделаны первые шаги к установлению дипломатических, экономических и социальных отношений с Монголией, благодаря усилиям китайского премьера Ли Пэна в 1994 году, был подписан договор о дружбе и сотрудничестве с Монголией[1]. Именно этот договор стал определяющим для нынешнего плотного сотрудничества народов Монголии и Китая, так как он закреплял договоренности практически во всех сферах деятельности, начиная с культурных аспектов, заканчивая вопросами невступления в военные союзы, направленные друг против друга.

На данный момент Китай является основным союзником для Монголии. В период 12 пятилетки КНР направил еще большие силы на сближение, это было необходимо для развития таких проектов как «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской путь XXI века», которые предполагают к примеру, приложения железнодорожного полотна из Китая в Европу, данная дорога по планам, должна проходить через территорию Монголии. Так же планируется сближение монгольского проекта «Степной путь» с вышеперечисленными, благодаря этому, страны смогут совместно осваивать угольные месторождения Таван-Толгой, сотрудничать в строительстве ГЭС на реке Эгийн-Гол, а также реализовывать энергетический проект Шивээ-Овоо[2]. Примерно с 2005 года, данная тенденция сотрудничества в области крупных проектов характерна для этих двух стран, ей предшествовала налаживание отношения между странами в сфере бизнеса и экономической поддержки в развитии, что смогло построить хороший базис для реализации более масштабных планов. В январе 2016 в процессе встречи высокопоставленных чиновников КНР и Монголии был обсужден проект создание свободной экономической зоны, в котором так же значимая роль отводится России [5], реализация данного плана будет возложена на 13 пятилетку в КНР.

В политическом же аспекте Монголия поддерживает политику КНР, а в частности «Один Китай», продолжая заявлять о своей готовности продолжать признавать территории Тибета, Тайваня и Синьцзяна частью Китая. Однако, на данный момент Китай проявляет гегемонистские настроения в отношении с Монголией, развал СССР и слабая заинтересованность современной России в данной стране, позволила Китаю быть “большим братом” в данном регионе. Не смотря на обширный список вопросов в которых сотрудничают страны, Монголия продолжает с опаской взирать на своего соседа, по

причине того, что однобокая ориентация только на эту страну, может напрямую угрожать будущему суверенитету страны, для создания баланса, на данный момент Монголия активно ищет союзников в Европе, США, а также в России. Довольно просторные и мало-заселенные земли Монголии выглядят очень привлекательными для Китая, в связи с эти по информации МВД Монголии за последние года возросли случаи нелегальной миграции со стороны КНР. Безусловно, в реалиях 21 века, а также в соответствии с стратегией “мягкой силы”, говорить о военной экспансии со стороны КНР не приходится, на данный момент она удачно подобрала способы влияния на Монголию в экономической сфере, став абсолютным монополистом в регионе [3]. Не стоит забывать и исторический фактор, не смотря на улучшение экономических и социальных отношений, народ Монголии все равно продолжает относиться к потомкам династии Цинь с очень большой опаской, не соглашаясь с концепцией “китайского мира” который заявляет о непосредственном и значительном влиянии китайской культуры на все страны Азии. Имеют место быть и ксенофобские настроения по отношению к жителям Китая, в Улан-Баторе встречаются антикитайские граффити с призывов выдворить захватчиков [4].

Исходя из всего этого на данный момент перед Китаем стоит цель как можно дольше и как можно сильнее сохранить свое влияния и взаимовыгодные отношения с Монголией, благодаря хорошо проработанной стратегии которая тянется еще из 90х годов, на данный момент для социалистического государства, это не очень трудно, но требует регулярного контроля. Монголия же, на сегодняшний день проводит и будет проводить политику отхода от однобокости ориентирования своей политики, направив усилие на более тесное сотрудничество с другими странами Азии, АТР и обязательно с Россией. Перед обоими странами стоит дуалистический момент, когда при наличии серьезных проблем, имеются огромные перспективы, и они должны решить, на что сделать упор своих сил.

Источники и литература

- 1) Базаров Виктор Борисович Современные монголо-китайские отношения // Власть. 2009. №11
- 2) Родионов Владимир Александрович Внешнеполитическая стратегия современной Монголии: фактор КНР // Вестник БГУ. 2011. №8
- 3) Цыремпилова Виктория Эдуардовна Отражение китайско-монгольских отношений в период реализации XII пятилетки КНР (2011-2015) на страницах «Жэньминь Жибао» // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2016. №4
- 4) The Diplomat.com: <http://thediplomat.com/2015/11/the-trouble-with-china-mongolia-relations/>
- 5) The Diplomat.com: <http://thediplomat.com/2014/10/russia-china-mongolia-begin-trilateral-talks/>